

АИВ ВЬЕН &
СТАСЯ АИВ

современный роман

Чертёнок ДЛЯ БОССА

ИЛИ КАК Я НАШЁЛ ПАПУ

Лив Вьен

Чертеноч для босса, или Как я нашел папу

<https://litres.ru/74373747>

SelfPub; 2026

Аннотация

– Дядя, не ори на маму, – бормочет вдруг Артемка.

– Что? – у мужчины дергается бровь. – Аня, лучше угомони своего мелкого, а то...

– А то что? – тут же ошестиниваюсь я.

– Плохой дядя! – выдает вердикт Темка.

А потом, отпустив меня, запускает в него плюшевым мишкой, попав прямо в голову.

Мой маленький защитник.

Лицо мужчины багровеет, и я понимаю, что пора делать ноги. Подхватываю сына, наплевав на игрушку, и мчусь к выходу.

Твою мать, Красовский, ну откуда ты только нарисовался?

Мой сын хочет, чтобы у него был папа. А я мечтаю никогда больше не увидеть его отца. Но по закону подлости новый босс оказывается моим бывшим.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	5
Глава 2	8
Глава 3	12
Глава 4	16
Глава 5	20
Глава 6	26
Глава 7	30
Глава 8	33
Конец ознакомительного фрагмента.	37

Чертенок для босса, или Как я нашел папу

Пролог

– Так это ваш сын? – угрожающе рычит мужчина, потрясая в воздухе испорченными документами.

Я хочу ответить, но в горле ком, а разум накрывает паникой. Черт, он что, меня не узнал?

– Я жду ответа! – рывкает он, и Артемка вздрагивает в моих руках. Как и половина посетителей кафе.

– Я... Да, мой, – закусив губу от волнения, выдавливаю из себя. – Я всего на минуту отвернулась... Но он не хотел, Егор!..

Это имя само срывается с моих губ, и я осекаюсь, с ужасом понимая, как сглупила. Ой, дура!

– Откуда вы?... – в глазах женщины удивление, и он хмурит брови. – Аня?

Сын смотрит на меня, потом снова на мужчину, делая бровки домиком. Прямо как отец. А мне хочется провалиться сквозь землю.

Сердце выпясывает канкан, и я судорожно сглатываю. Ну вот... Счастье было недолгим. Все-таки узнал...

Глава 1

Мой бывший. Моя самая большая любовь. Мое персональное проклятие. И отец моего ребенка. Ребенка, о котором он даже не знает. Егор Красовский.

В дорогой брендовой рубашке, бугрящейся от мышц, все такой же суровый и не улыбочивый, словно весь мир ему должен. Кажется, он ничуть не изменился с нашей последней встречи.

Нет-нет, только не он... Да какого черта, откуда он здесь? – А ты изменилась, – задумчиво говорит мужчина, разглядывая меня.

Я молчу, борясь с нахлынувшими воспоминаниями. Пауза перед этим мужчиной, словно в прошлое вернулось.

Боже, только бы он не заметил, как Темка на него похож... – Ну теперь мне все ясно, – неожиданно усмехается Егор. – Ты всегда была безответственной. И твой сын весь в тебя. Мелкий вредитель! Как будешь мне это возмещать?

Он чуть ли не в лицо сует бумаги, отчего сын пугливо вжимает голову в плечи. И меня накрывает злость. Да как он смеет?

– А нечего было тащить документы в кафе! – буквально выплевываю я в ответ, становясь разъяренной валькирией. – Мой сын тут не единственный ребенок! И еще раз посмеешь его оскорбить, я терпеть не стану!

– Да я еще и не начинал, – с тихой угрозой цедит Красовский. – Многомиллионный контракт псу под хвост, и все из-за твоего щенка! Я уже не успею съездить за копией! Ты хоть понимаешь, что вы натворили?

На нас начинают обращать внимание, но мне плевать. Я никому не позволю обижать сына, даже его собственному отцу!

– Да тебе всегда важнее были твои деньги, а не люди! – парирую я, испытывая желание кинуть в него что-нибудь тяжелое. – Ты и со мной расстался только потому, что я тебе не приносила прибыли!

Обида застилает глаза, и голос дрожит. А сын, словно чувствуя мое состояние, прижимается ко мне крепче.

Меня буквально распирает ярость, и в этот миг хочется рассказать ему все. И полюбоваться на его лицо, когда он узнает, что мелкий вредитель – это его сын.

– Дядя, не ори на маму, – бормочет вдруг Артемка.

– Что? – у мужчины дергается бровь. – Аня, лучше угомони своего мелкого, а то...

– А то что? – тут же ошетиниваюсь я.

– Плохой дядя! – выдает вердикт Темка.

А потом, отпустив меня, запускает в него плюшевым мишкой, попав прямо в голову.

Мой маленький защитник.

Лицо мужчины багровеет, и я понимаю, что пора делать ноги. Подхватываю сына, наплевав на игрушку, и мчусь к вы-

ходу.

Твою мать, Красовский, ну откуда ты только нарисовался?

Глава 2

В себя я прихожу только дома, добравшись до него словно в тумане. Вот так зашли в кафе поесть. Кто ж знал, что я там встречу своего бывшего?

Того, кто легко влюбил в себя, попользовался и бросил, посчитав меня недостойной серьезных отношений.

Почти на автомате я раздеваю сына, умываю его и отправляю играть. Сама же иду готовить ужин, решив, что если займу руки, то это поможет мне забыть о Егоре. Но не помогает. Мысли о нем лезут в голову, словно назойливые мухи.

Мой бывший мужчина, с которым я встречалась всего лишь месяц, всегда был таким. Вспыльчивым, нетерпимым, желающим все контролировать и ненавидящим тех, кто вносит хаос в его жизнь.

Расстались мы с ним не очень хорошо. А после были долгие шесть лет, которые я потратила на то, чтобы его забыть. Уж слишком сильно он въелся мне в сердце.

Помню, как он заявил мне в последнюю нашу встречу: «Аня, это всего лишь секс. Нам было хорошо вместе, но на этом и закончим».

Это был удар ниже пояса, но я выдержала. Не сломалась, не наложила на себя руки и не расклеилась окончательно.

Пахнет горелым, и я, ойкнув, быстро убираю сковороду с плиты. Расстроено гляжу на подгоревший фарш и скрип-

лю зубами. Да чтоб тебя, Красовский! Даже на расстоянии умудрился подгадить.

Хрен тебе, а не сын! Ты сам меня бросил!

Ужин приходится готовить заново. Выходит неплохо, но кусок в горло все равно не лезет. Отставив тарелку, я с умилением наблюдаю за тем, как Темка за обе щеки уплетает макароны по-флотски. И снова вспоминаю Егора.

Тот так же любил это блюдо, и так же хмурил брови, когда ему что-то не нравилось. Например, морковка, которую я всегда добавляю.

Черт, да Артем почти его копия! Тот же разрез глаз, такой же нос, даже ямочка на подбородке у сына имеется, как у отца. Красовский слепой, если не заметил этого. Или ему просто плевать, и второе более вероятно.

Меня накрывает такой тоской, что впору быть волком. И сын замечает это, отрывая глаза от тарелки.

– Мама, а почему ты плачешь?

Смахнув слезу, я улыбаюсь ему натянуто.

– Соринка в глаз попала. Кушай, малыш. Скоро спать пора, завтра в садик.

– Не хочу-у, – тянет Темка. – Там снова меня обижать будут. Говорить, что у всех есть папы, а у меня нет.

Лицо сына куксится, и его губы дрожат, будто он сейчас расплачется. Вздохнув, я сажусь с ним рядом и обнимаю.

– Если снова так скажут, ты просто не обращай внимания. Есть у тебя папа, просто он далеко. Но обязательно вернется.

Сын тихо всхлипывает и поднимает на меня глаза.

– Правда-правда?

– Правда, – отвечаю я, хотя сама в это не верю.

– Мам, – снова спрашивает повеселевший сын, потянувшись к тарелке. – А тот дядя...

– Какой? – настороженно говорю я, догадываясь, о ком он.

– Который в кафе был. Он... Он мой папа, да? А почему тогда он такой злой?

Я радуюсь тому, что не ем, иначе бы точно поперхнулась.

– С чего ты взял, что он твой папа? – с трудом придя в себя, спрашиваю я.

– Не знаю, – отвечает Темка, подцепив вилкой лапшу. – Просто он на меня похож.

Внутри все обмирает, и я выдавливаю из себя:

– Нет, это просто знакомый. Я же сказала, твой папа далеко. Кушай, не отвлекайся!

Сын мгновенно чувствует мое раздражение, снова хмурясь, как тучка. И я обнимаю его виновато, ругая сама себя.

«Похож, сыночек, – горько усмехаюсь я про себя, глядя Темку по волосам. – Только не он, а ты на него».

Уснул Артем мгновенно, стоило только уложить его и укрыть. Видимо, не только у меня был тяжелый день. Полюбовавшись на него, я выключаю свет и выхожу, чувствуя, что мне сейчас не помешает пара капель валерьянки. Или еще чего покрепче. Уж больно трясет меня всю.

Одна надежда, что больше мы с Красовским никогда не

встретимся. И моя тайна останется нераскрытой. Хотя, сомневаюсь, что ему будет дело до сына, даже если узнает. Но проверять это точно не хочется.

На кухне за чашкой чая я сижу до самой полуночи. Спать не хочется от слова совсем, и от мыслей о прошлом покоя нет.

Егор. Ну почему все так? Я ведь любила тебя. Искренне, беззаветно, отдавая всю себя. Но ты этого не оценил и просто разбил мне сердце. А я... Я теперь уже не знаю, что чувствую.

Телефон пищит входящим сообщением, и я вздрагиваю, бросая взгляд на экран. И когда замечаю время, меня накрывает паникой.

Черт, мне же завтра на собеседование! А я тут воспоминаниям предаюсь! Опоздаю, и плакала перспективная вакансия, так что быстро спать!

Глава 3

Я проспала! Впервые в жизни!

Забыла поставить будильник на эмоциях. Проворочалась всю ночь. И утро, как и следовало ожидать, началось не с той ноги.

Темка разнылся, что без любимого мишки никуда не пойдет, а тот остался в кафе. Не успокоился, пока не пообещала, что куплю нового.

Тосты подгорели, а любимую блузку заляпала кофе. Пришлось давиться горелыми бутербродами, и надевать водолазку, которую терпеть не могла.

И вот мы с сыном бежим на такси, огибая оставшиеся после ночного ливня лужи, а на полпути я вспоминаю, что забыла рюкзак со сменкой для сына. Матерясь про себя, я кошусь на дом, но сажусь в такси, ведь опаздывать никак нельзя.

Выслушав в садике нотацию от воспитателя, я с горящими ушами еду дальше, надеясь, что неприятности на этом закончились. Но так жестоко я еще никогда не ошибалась.

Офис компании, куда я спешу – в одном из небоскребов делового центра города. Престижное место, высокая зарплата, удобный график, и недалеко от дома. И пусть всего лишь должность секретаря, а у меня диплом квалифицированного управленца – плевать! Мне надо за квартиру платить, ре-

бенка кормить, а на предыдущей работе меня сократили, и сбережения уже заканчиваются. Так что я готова хоть уборщицей, лишь бы взяли.

Не знаю, как вообще мое резюме заметили, однако ж мне позвонили и пригласили на собеседование. Но я не строю иллюзий – наверняка там очередь из претендентов выстроилась. И все модельной внешности, разумеется.

– Стойте! – кричу я вслед заходящему в лифт мужчине, чуть ли не бегом спеша за ним.

Черт, опаздываю!

Створки лифта почти закрываются, когда я влетаю внутрь, тяжело дыша. Оправив юбку, я поднимаю взгляд на мужчину. И забываю, как дышать.

Красовский. Опять он. Он что, меня преследует?

Наверное, по делам тут. Когда были вместе, я не слишком то интересовалась его работой. А он не горел желанием рассказывать о себе, ведь ему, как оказалось, от меня нужен был лишь секс. Мерзавец...

Лицо мужчины вытягивается, когда он тоже узнает меня. А мне хочется стать невидимкой.

Ох и зол он, наверное, на меня! Да и плевать, сам виноват, нечего с документами по кафе таскаться.

– Анна, – холодным, официальным тоном выдает он, привычно нахмутив брови.

Я молча киваю и вжимаюсь в стену, мысленно торопя проклятый лифт.

Это ж надо было так попасть!

Егор вдруг открывает портфель, что у него в руках, и я вздрагиваю. Что он задумал?

А когда он запускает туда руку, вся сжимаюсь, в панике вцепившись в сумочку, как в последнее средство защиты.

Надеюсь, там не пистолет и не иск в суд. Боже, Аня, ну что за чушь?

– Ты забыла это в кафе, – все тем же ледяным голосом сообщает мне Красовский. И протягивает плюшевого мишку. Игрушку Артема.

Так стыдно мне еще никогда не было...

Схватив игрушку, буквально вырвав ее из рук мужчины, я вылетаю из лифта, едва дождавшись, пока откроются двери. И только потом понимаю, что не знаю, какой это этаж.

Кажется, двадцатый, все правильно, но... Я же не нажимала кнопку!

Шаги Красовского за спиной заставляют поежиться, и я несусь по коридору, выискивая взглядом нужный кабинет. Да что ж за день такой!

А вот и приемная. Кажется мне сюда.

Руки дрожат, сердце выпрыгивает из груди. А в голове лишь одна мысль – успела ли?

Кабинет встречает меня людскими голосами, запахом кофе, скрипом ксерокса и суетой. Что-то раздраженно объясняет одной из претенденток суровая женщина в возрасте, одетая в строгое серое платье.

Бывший секретарь или кадровичка?

Остальные же девушки шепчутся между собой или косятся на соперниц с презрением. И все высокие, стройные, губастые, грудастые. Что я вообще тут делаю?

На меня никто не обращает внимания, и я, скромно пригнувшись в углу, мечтаю оказаться где-нибудь подальше отсюда. Но нельзя, мне нужна работа. И если есть хоть один шанс, что я ее получу, то уходить нельзя.

Дверь в приемную распахивается, и секретарша отрывает от собеседницы взгляд.

– Егор Михайлович, доброе утро! Можно начинать собеседование?

Я холодею от ее слов и смотрю на вошедшего, чувствуя, как весь мир катится в пропасть. Только не говорите, что он...

Егор же в свою очередь, замечает меня, и его лицо прорезает довольная ухмылка.

– Начнем, да, – медовым голосом тянет он, не отрывая взгляда. А потом вдруг указывает на меня пальцем. – Вот эта милая дама пойдет первой!

Глава 4

Милая дама. Да уж, при посторонних Красовский умеет держать лицо. И я когда-то так обманулась, повелась на внешний лоск, хорошие манеры и красивые слова. Вот только длится это недолго, и новая игрушка быстро наскучила. А последствия пришлось разгребать одной.

Внутри все кипит от смеси ярости и обиды. Но на меня смотрят слишком много глаз, чтобы позволить себе дать волю эмоциям.

Нет, я ни в коем случае не жалею о том, что у меня появился Артемка. И без него я больше не представляю жизни. Но как же больно иногда смотреть на то, каким взглядом сын провожает семьи, где у детей есть отец. И отвечать на его вопросы о том, где затерялся его собственный. Вот как вчера.

Чертов Красовский.

Я приклеиваю на лицо фальшивую улыбку, от которой сводит скулы. Медленно поднимаюсь с места и, стараясь не спешить, чтобы сохранить остатки достоинства, следуя за Егором в его кабинет.

Надеюсь, никто не замечает, как бешено колотится мое сердце и дрожат руки. И не только от волнения: меня так и распирает от желания высказать Красовскому все, что копила в себе эти семь лет.

Останавливает только мысль о том, что работа мне очень

нужна, просто очень. А значит, пока я буду молчать. И искать другой вариант, потому что хуже, чем каждый день работать бок о бок с бывшим, вряд ли можно что-то придумать.

Хотя, о чем это я? Он же еще не принял меня на работу.

Не трата на меня лишних слов, Красовский молча кивает в сторону неудобного стула, стоящего напротив его пафосного кресла. Я невольно отмечаю, что он до сих пор такой: пытающийся показать превосходство даже в мелочах. Если бы не была уверена, что он не знал о моем визите, решила бы, что этот стул специально для меня.

– Анна Леровая, – хмуро цедит мужчина, открывая файл с моим резюме. – Послужной список впечатляет. И каким ветром тебя занесло ко мне?

– Против ветра шла, – парирую я. – Я понятия не имела, что ты работаешь здесь.

– Нет, мышка, – скалится Красовский, словно не замечая, как меня передергивает от этого бывшего прозвища. – Я здесь не работаю. Я здесь хозяин. Неужели ты не загуглила имя гендиректора?

– Как-то не до того было, – нехотя признаюсь я.

Не говорить же ему, что откликнулась на все подряд, что попадалось под клик мышки. Надо же быть таким самоуверенным гадом! Да столько лет прошло, а он по-прежнему мнит о себе невесть что!

– Будем считать, что я тебе поверил, – шуруется Красовский. – Что ж, Анна, перейдем к собеседованию.

Следующие четверть часа он мучает меня вопросами, которые совсем никак работы секретаря не касаются. То спросит рецепт фисташкового кофе, то название каких-нибудь самых ненужных функций в экселе. Происходящее напоминает какой-то бред, а я, стиснув зубы, ерзаю на стуле и с трудом давлю в себе желание уйти.

Но повторяю, как мантру, что работа мне нужна, что это отличный шанс. Хотя, стоит мне только подумать о том, что каждый день я буду видеть Егора, хочется подскочить и бежать так далеко, как только возможно. Не потому, что страшно, а потому, что сердце до сих пор болит.

– Не могу сказать, что ты именно та, что мне нужна, Анна, – с издевкой цедит Красовский, закончив допрос.

– Серьезно? – с мрачной усмешкой уточняю я. – Что ж, тогда...

– Последний вопрос, – перебивает мужчина, и я чувствую подвох. – Дата рождения твоего сына. Здесь указано, что ему шесть...

– С днем рождения поздравить хотите, господин Красовский? – фыркаю я. – Просто возраста тебе мало?

– Дерзкая, – скалится Егор. – Ты не меняешься, Анна. Ты ведь понимаешь, что я не возьму тебя, верно?

Чертов придурок! Ради чего тогда я вытерпела все это?! Чтобы он снова вытер об меня ноги?

– Боишься? – терять мне уже нечего. Работы не будет, значит, можно дать волю эмоциям. – Что расскажу всем, какой

ты на самом деле? На что ты готов ради денег и контрактов?

— А ты? — ухмыляется Красовский. — Разве не ты легла под меня при первой же возможности, как только карьерным ростом помахали?

Гад. Ублюдок. Плохо понимая, что происходит, я вскакиваю со стула, в два прыжка преодолеваю расстояние между нами и выбрасываю руку вперед, оставляя на щеке Егора звонкую пощечину.

— Я любила тебя, придурок, — шиплю я, подхватывая сумку и разворачиваясь к двери. — Это у тебя и в голове, и в сердце только бабки. Прекрасного дня.

В груди клокочет, а в глазах мутнеет от слез. Только бы не разрыдаться на пороге его кабинета! Этого я себе потом не прощу! Я тороплюсь к двери, когда в спину мне летит:

— Испытательный срок месяц. К работе приступаешь завтра. Покажи, чего ты стоишь, Анна.

Глава 5

Мой первый рабочий день начинается со слов Красовского, произнесенных таким тоном, будто я родину предала:

– Ты опоздала.

Скосив глаза на часы, я понимаю, что пришла на десять минут раньше. Успела раздеться, выслушать инструкции от своей предшественницы и разложить вещи на столе.

Я не хотела возвращаться сюда, честно. Весь вечер и половину ночи вспоминала слова Егора и злилась просто неимоверно, что он так и считает меня дешевкой, охотницей за его деньгами.

Стоило представить, как он снова будет меня унижать, и хотелось рвать и метать. Слез я себе не позволяла. Не при сыне.

Однако, я все равно здесь, настроенная на сражение, потому что мне, черт побери, нужна эта работа!

– Кажется, у кого-то часы неправильно идут, – в тон своему новому боссу отвечаю я. – Я пришла раньше.

Егор откидывается на спинку кресла, скрестив руки за головой. Смотрит с ленцой и каким-то опасным интересом. Как охотник, который готовится добить жертву.

– Мой рабочий день начинается без десяти восемь. И я хочу к этому времени получить свой кофе и полный отчет за предыдущий день. Надеюсь, это ясно?

Я отвечаю ему хмурым взглядом.

Решил поиздеваться, значит? Ну этого следовало ожидать. Вот только если он думает, что я так просто сдамся, то его ждет разочарование.

– Поняла вас, Егор Михайлович. Буду приходить раньше. Хоть с рассветом. Все, чтобы вы чувствовали себя комфортно, – отвечаю ему с натянутой вежливой улыбкой, хотя меня коробит называть его на «вы».

Мужчина смотрит исподлобья. Ему явно не нравится, что я так спокойна. Ожидал, что заплачу или устрою истерику? Не дожدهшься, Красовский!

– Я могу идти? – с желанным равнодушием спрашиваю его, стараясь не дрожать под его взглядом.

– Иди, Анна, – повелительным жестом отпускает он меня. Вот же козел!

Едва не произношу это вслух, и быстро ретируюсь из кабинета, стараясь выглядеть все так же невозмутимо.

Но, оказавшись в приемной, понимаю, что меня трясет. Колотит так, что хочется или расплакаться, или разнести тут все. И это мы всего пару минут пообщались. Что же будет дальше?

Вдохнув глубоко, я собираюсь с силами и иду к столу. Не время расслабляться. Нельзя позволить этому гаду сломить себя.

Усевшись в неудобное кресло, я оглядываю рассеянным взглядом кабинет. Свой стол, который словно чертов фронт,

и война предстоит не на жизнь, а на смерть.

Какое-то время я разбираюсь с бумагами, сортирую просматривая, анализирую и раскладывая по полочкам. Осваиваю кофемашину, вспоминая, что Егор, кажется, любит черный с двумя ложками сахара. А еще, сама не знаю зачем, залезаю в его соцсети и вижу статус «не женат». Вот, значит, как, Красовский? Никто не смог растопить твое сердце, или просто ты никому даром не сдался?

Наливаю себе капучино и сажусь за стол, с блаженством вытягивая ноги. А хорошо тут... Не считая, конечно, начальства.

А в следующий миг начинается ад.

Красовский не дает мне ни минуты покоя. Я даже не успеваю допить кофе, как он вызывает меня к себе.

– Где отчет от Смирновой? – спрашивает он, даже не поднимая взгляда.

– В папке входящих на столе, как вы просили.

– Я просил в правую папку. А вы положили в левую. Это принципиально.

– Поняла. Следующий раз переложу вам ее прямо на голову. Чтобы не промахнуться, – улыбаюсь я почти искренне, с наслаждением представив эту картину.

Но, вопреки ожиданиям, Егор усмехается.

– Смотрю я, ты зубы отрастила. Похвально, но тебе не поможет.

Я подаюсь вперед, склоняясь над столом, и с улыбкой

шепчу.

– А ты, Красовский, ничуть не изменился. Как был чудачком на букву «м», так и остался.

Лицо мужчины меняется, и я почти все уверена, что он сейчас меня выгонит. Но не могу ничего с собой поделать.

– Идите, работаете, Анна, – рычит мужчина, привстав на месте и буквально испепеляя взглядом.

– Уже ушла! – бросаю я, направившись к двери.

Не знаю почему, но пикировка с этим гадом доставляет мне небывалое удовольствие. И это стоит даже увольнения – отыграться на нем за все свои былые мучения и унижения.

Однако, радуюсь я рано.

– Ты же Excel пользоваться умеешь? – спрашивает Красовский, выходя из кабинета.

Как раз в тот момент, когда я собралась на обед. Будто не помнит нашего собеседования, а может снова решил уязвить меня.

– Конечно, умею.

– Прекрасно. Тогда сделайте таблицу по затратам отдела за полгода. С графиками. И чтобы было красиво. Презентация через два часа.

– А у меня есть доступ к отчетам?

– Нет. Разберись. Там ничего сложного. Наверное...

Я смотрю на него убийственным взглядом.

Ах ты гад...

– Примите к сведению: если таблица будет в цветочках и

сердечках – это не случайно, это красиво – отвечаю я, уже залезая на корпоративный сервер.

– Хоть в ягодках. Лишь бы работало, – спокойно отрезает он, уходя обратно в кабинет.

К пяти часам я выжата, как лимон, и голодна, как слон. Руки трясутся, ноги гудят, и я знаю, что взорвусь, если Красовский заставит все это переделывать.

Отправив все материалы своему новому боссу на почту, я хватаю злосчастный отчет и захожу к нему в кабинет.

– Садись, – машет он рукой, не отрывая глаз от бумаг на столе.

Я шлепаю папку с отчетом прямо Красовскому под нос, и плюхаюсь в кресло напротив. Сил говорить нет, как и спорить.

– Ну надо же. Ты все еще здесь, – с усмешкой тянет он, глядя на меня со скепсисом.

– Не дождешься, – фыркаю я, борясь с дурнотой.

– Значит, решила идти до конца, да? – смотрит с тенью презрения бывший. – Так нужны деньги, что готова на все? А может снова хочешь запрыгнуть ко мне в постель, и пощечина была попыткой набить себе цену?

Я поднимая на него спокойный взгляд, хотя внутри все клокочет от злости. Нет, Красовский, в этот раз я не поведусь на твою провокацию.

– В отличие от тебя, Егор, деньги для меня лишь средство выживания. И я лучше сдохну с голоду, чем снова «прыгну

к тебе в постель», как ты говоришь.

Глаза мужчины становятся темными, как небо перед грозой. Но он молчит.

– И знаешь что? – добавляю я, вставая, – Ты можешь уволить меня, но счастья тебе это не прибавит. Как был один, так и останешься.

– Слишком громкие слова, Аня, – цедит он.

– А ты слишком боишься стать от кого-то зависимым, – отвечаю я. И по скривившемуся лицу мужчины понимаю, что попала точно в цель.

Глава 6

– Зависимым? – шипит Красовский, упираясь руками в стол и нависая надо мной.

Наверное, он ждет, что я сейчас забьюсь в кресло и начну трястись, как испуганный кролик. Вот только с тех пор, как мы виделись последний раз, я изменилась. А Егор, кажется, остался прежним: циничным, бессердечным и резким.

Таким не свойственна жалость и сострадание. И к людям они относятся как к расходному материалу – и на работе, и в жизни. Правда, счастья ему это не принесло.

– Ну как же, – с милой улыбкой поясняю я. – Ты ведь сам говорил, что влюбленность делает человека слабым и зависимым. И что ты никогда не позволишь себе даже минутную слабость.

А нервишки то у бывшего любовника шалят: на шее пульсирует синяя жилка, а пальцы нервно постукивают по столу.

– Удивительно, столько лет прошло, а ты все еще меня цитируешь? – ехидничает Красовский. – Запомни, Анна, я ничего не боюсь. И дело не в том, что я избегаю, как ты сказала, зависимости. А в том, что не нашлось еще такой женщины, которую я готов хотя бы вытерпеть рядом с собой. Не говоря о чем-то большем.

– Жаль тебя, – притворно вздыхаю я, снова балансируя на грани увольнения. – Кстати, мог бы не оправдываться.

Я поднимаюсь и иду к двери, мысленно аплодируя себе за выдержку. Да, это была именно она, потому что в противном случае я бы непременно сделала что-то такое, о чем бы пожалела.

Не нашлось женщины, видите ли. Вот гад! Да его самого не каждая вытерпеть сможет!

Следующие несколько дней я старательно пытаюсь убедить себя в том, что эта работа мне нужна. В этом неплохо помогают бесконечные счета, сыплющиеся будто из рога изобилия прямо на мой кухонный стол. Коммуналка, садик, занятия с логопедом... Кажется, им ни конца ни края не видно.

Только это мотивирует меня терпеть выходки Егора. А он, будто чувствуя это, снова и снова выдумывает унижительные и откровенно идиотские задания. Вот, например, как сегодня утром...

– Рыбка должна быть строго золотая с алым хвостом. Если не найдешь нужную – продолжай искать, – наставляет Красовский, отправляя меня в зоомагазин.

– Я так, ради любопытства уточню, – осмеливаюсь я, – а просто подготовить презентацию для заказчика нельзя было? Да ему даром не сдался такой подарок! И в чем я его понесу?!

– Давай договоримся, – проникновенно произносит Егор, а у меня от его голоса вдруг мурашки бегут по всему телу. Вот только меня так просто не обманешь, наверняка он сей-

час снова выплюнет какую-нибудь гадость. — Анна, когда ты будешь на моем месте, а это очень сильно вряд ли, тогда и будешь решать, что лучше. А пока — ноги в руки и дуй в зоомагазин!

Чертов самодур!

К счастью, нужная рыбешка оказывается в первом же магазине зоотоваров. Мне выдают красивый круглый аквариум с фальшивыми растениями, пытаются впарить систему ухода, регуляции температуры и кислорода, но я решаю, что с этим как-нибудь сам получатель разберется. Моя же задача состоит только в том, чтобы доставить клиенту радость, иными словами, аквариум целым дотащить.

Когда я, пытая и мысленно сквернословя в адрес бывшего, вваливаюсь в офис, первый, кого я вижу — Красовского с портфелем, собирающегося уходить.

— Долго, Анна, — цедит он, явно наслаждаясь моментом. — Клиент уже уехал. И да, презентации оказалось достаточно.

С трудом удерживаюсь от того, чтобы разбить аквариум с ни в чем не повинной рыбкой об его голову, но вместо этого растягиваю губы в улыбке.

— Поставить на ваш стол?

— На свой, — поправляет Красовский. — Кормить и чистить не забывай.

Сволочь.

Он уходит, и я осторожно ставлю аквариум с рыбкой на край стола, и с тоской смотрю на своего нового питомца,

который, как ни в чем не бывало спокойно плавает в воде. Не тревожась ни о чем, без забот и страха. Вот бы и людям также...

Додумать светлую мысль я не успеваю. Звонит телефон, и сердце замирает, когда вижу номер воспитательницы Темки. Только бы ничего не случилось!

Глава 7

Егор

Этим утром на работу я еду с удовольствием несмотря на то, что последнее время просто зашиваюсь. И виной тому крупный проект, который должен принести мне миллионы.

Поднимаясь на лифте, я предвкушаю, как снова будет злиться Анна, когда я заставлю ее перелопатить годовой отчет поставок. Понимаю, что веду себя, как мудака, но ничего не могу с собой поделать. Уж больно бесит меня бывшая.

Криво усмехнувшись, я выхожу из лифта. Пожалуй, мне это даже начинает нравиться.

Широкий вестибюль почти пуст – я приезжаю всегда рано, оказываясь на работе одним из первых. Вот и сейчас я не ожидаю увидеть здесь никого, разве что уборщицу.

Взгляд сам собой цепляется за доску объявлений в самом конце помещения, где какой-то малой старательно выводит что-то маркером. Это еще что за новости? Откуда тут дети?

Решительно шагаю к нему, испытывая желание найти виновника и уволить к чертям. Он бы еще мать свою и собаку притащил!

Правила компании незыблемы, и на работе нужно работать, а не нянчиться! В конце концов, есть няни, бабушки, садики. Так какого черта?

Ребенок – пацан лет шести с темными, чуть выющимися

волосами, худой, но не заморыш, в застиранном комбинезоне и рубашке цвета моей, увлеченно рисует человечков прямо поверх важных объявлений и приказов. Вот же паршивец!

– Эй, пацан! – грозно окрикиваю я его, подходя ближе. – Ты что творишь?

Ребенок вздрагивает и оборачивается, растерянno хлопая пушистыми ресницами. А я узнаю его, и сам впадаю в ступор.

Артем, кажется? Сын Ани.

Еще тогда, в кафе, при виде него я испытал странное чувство. Словно знаю его, или уже видел. И реакция бывшей тогда насторожила. Он ведь тогда чего-то боялась...

– Опять ты, дядя? – выдает вдруг мальчишка. А потом вдруг добавляет, хмуря маленькие брови. – Будешь обижать маму, я тебя не прощу!

Его руки все разрисованы, а лицо такое сердитое, что я не могу удержаться от улыбки. Не люблю детей, но в этом есть что-то такое – характер, что ли. На мой похож – такой же бесстрашный и наглый. Как он тогда в меня мишкой запустил!

Сунув руки в карманы, подхожу к пацану. Окидываю его скептическим взглядом и цежу.

– А твоя мама знает, что ты здесь? И ты в курсе, что тут рисовать нельзя? За это ее придется наказать.

Губы мальчишки дрожат, будто он сейчас заплачет. Но па-

цан упрямо поджигает их и глядит на меня со злостью снизу вверх.

– Не трогай маму! Это я нарисовал! Меня наказывай!

Я довольно хмыкаю. Надо же, нахальный какой звереныш.

И почему он кажется мне таким знакомым?

– Доброе утро, Егор Михайлович? Вы сегодня с сыном?

Я оборачиваюсь в недоумении и вижу директора фирмы, что арендует офис по соседству.

– Доброе утро, Павел Геннадьевич, – отвечаю ему. – Нет, это сын одной из сотрудниц.

– Надо же... – удивленно вскидывает бровь мужчина. – Вы так с ним похожи. Вот я и подумал.

Он уходит, оставив меня в замешательстве. Потому что до моего разума, наконец, доходит то, что именно мучило меня все эти дни. И это приводит в ярость.

– Та-ак... – поворачиваюсь я к мальчишке, сжав кулаки. – А ну, малой, идем! Мне надо задать твоей маме пару вопросов. И пусть только попробует в этот раз отмолчаться!

Глава 8

Чертов садик. Я сжимаю зубы так, что челюсть сводит. Потому что слово из восьми букв, произнесенное воспитательницей Темки, звучит как приговор. Карантин.

У меня даже нет сил выяснять, кто виноват. Только глухое отчаяние: почему именно сейчас?! Почему все подобные вещи происходят в самое неподходящее время?

С трудом досиживаю до конца рабочего дня: благо, никто не требует забрать ребенка немедленно. Но в ближайшие несколько дней детский сад будет закрыт на санобработку.

А значит, нужно срочно найти няню для сына. Или, может, удастся договориться с кем-то из знакомых.

До группы Темки добегаю одной из первых. Сын улыбается и бросается ко мне с абсолютно счастливым видом:

– Ты представляешь, мам, – восторженно тараторит Темка, комками швыряя одежду в шкафчик, – завтра выходной! И послезавтра тоже!

– Выходной, – вторю я, понимая, что мне это может грозить нешуточными неприятностями.

Весь вечер я старательно ищу кого-то, кто мог бы прикрыть меня на пару дней. Но у лучшей подруги болеют дети, ни одной няни, пожелавшей бы устроиться на работу на столь короткий срок, я не нашла. А больше вариантов у меня не осталось.

– Ты расстроилась, мам? – тихонько спрашивает проницательный сын. – Потому что у меня выходной, а тебе придется работать?

– Да, милый, – вздыхаю я. – Офис-то наш никто на карантин не закрыл...

– Значит, я могу пойти с тобой! – подпрыгивает Артем и хлопает в ладошки. Видимо, затея кажется ему умопомрачительной.

А мне вот совсем не кажется. Но, судя по всему, это действительно единственный выход. Так что мы быстренько ужинаем и ложимся спать, чтобы утром появиться в офисе во всей красе. Желательно – раньше всех, а Темку чтобы никто не заметил. Если и это не получится, то хоть от Красовского бы его спрятать... Под стол, ага.

В офис заходим так, словно не на работу, а банк грабить. С осторожностью, озираясь. Не хватало с порога вляпаться в неприятности. К счастью, Артемка понятливый, не шумит, торопливо бежит за мной по коридору до кабинета.

Офис встречает нас тишиной, ведь пришли мы рано. Может, оно и к лучшему. Вот только я помню, что Егор приходит еще раньше, и заранее готовлю оправдательную речь.

Успокоить бешено стучащее сердце и перевести дух удастся только за закрытой дверью. Красовского до сих пор нет, а значит, пока можно расслабиться. Может, он и вовсе не придет? Должно же мне когда-то повезти?

Я наливаю сыну прихваченный из дома сок, ставлю блюд-

це с печеньем и выкладываю раскраску с фломастерами.

– Мамочка, а когда мы домой пойдем? – вопрошает только что пришедший ко мне на работу Артем. – Скоро?

– Вечером, – вздыхаю я. – Помнишь, ты обещал хорошо себя вести? Рисовать и смотреть мультики на планшете.

– Помню, мам, – кивает Темка.

Следующие минут пятнадцать я старательно пытаюсь сосредоточиться. Но привычные буквы и таблицы плывут, а в висках стучит кровь. А еще через пять минут сын страдальчески произносит:

– Я проголодался.

Я с ужасом таращусь на опустевшее блюдо. Я, конечно, догадывалась, что он захочет есть раньше обеда, но не думала, что это наступит так скоро. Хотя... На первом этаже, кажется, был буфет.

– Посидишь тут тихонько? – спрашиваю я. – Я сейчас что-нибудь куплю.

Артем кивает, увлеченно вырисовывая очередного супергероя на листах раскраски. На первый этаж я несусь с такой скоростью, что гоночный болид бы позавидовал. Хватаю наугад несколько пирожков и пачку сока, а потом – обратный забег до кабинета.

– Артем, я тут, – шепчу, появляясь на пороге.

Судорожно оглядываюсь. За столом никого, в кресле пусто, в шкафу сына тоже нет. Твою ж за ногу... Темка! Я уже собираюсь бежать на поиски, но в этот момент открывается

дверь.

Я бросаюсь к выходу, надеясь, что это сын. И замираю, увидев на пороге Красовского, держащего за руку Темку.

Вот черт!

Взгляд, которым прожигает меня бывший, далек от дружелюбного, и внутри все сжимается от тревоги. Да что опять не так?

– Ничего не хочешь мне сказать, Анна? – со злым видом нависает надо мной бывший.

Земля стремительно уходит из-под ног, и я хватаюсь за косяк. Кажется, я попала...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.